

В. М. ЖИРМУНСКИЙ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ
(К ВОПРОСУ О КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ПОИСКОВ УЧЕНОГО: ОТ НЕМЕЦКОГО МИСТИЧЕСКОГО
РОМАНТИЗМА К СЕМИОТИКЕ МИФА И ПОВЕДЕНИЯ)
(V.M. ZHIRMUNSKII IN A CHANGING WORLD [ON THE PROBLEM
OF THE CONTEXT OF THE SCHOLAR'S INTELLECTUAL QUEST:
FROM GERMAN MYSTIC ROMANTICISM TO THE SEMIOTICS OF
MYTH AND BEHAVIOUR])

ДЕНИС ИОФФЕ
(DENNIS IOFFE)

Abstract

The article serves as an introduction to the present special issue devoted to Viktor Zhirmunskii. Zhirmunskii's work in the field of philology, especially his study of German Romanticism, is considered with regard, first, to his criticism of the Formal method and second, in view of the central place of the epic/mythopoetic in Zhirmunskii's conception of culture. The main context discussed here is Nietzsche's philosophy of the Apollinian and Dionysian principles. Finally, the author briefly introduces the contributions to the present issue.

Keywords: *Zhirmunskii; Formalism; Moscow-Tartu School; Nietzsche*

1. Виктор Жирмунский по праву считается одним из основоположников российской германистики и компаративистики как строгой науки. Основные перипетии научного пути В. М. Жирмунского описаны, в

частности, в обзорной статье В. М. Жирмунской-Аствацатуровой, опубликованной в журнале *Russian Literature*.¹

Ученый оставил ярчайший след во многих важнейших областях гуманитарного знания, но в особенности его значение велико в сфере филологической компаративистики, теории метрики и евразийского эпосоведения, а также, что характерно, на ранней стадии изучения русского литературного модернизма. Немаловажно, что именно Жирмунский стал фактически первым ученым, написавшим аналитическое исследование об Александре Блоке, как не случайно что именно Жирмунскому принадлежит первый исследовательский труд, адекватно осветивший тему “Байрон и Пушкин” в компаративном ключе. Жирмунский также стал по сути первым, кто произвел значимое разграничение между русским символизмом и наследующими ему течениями, в частности, акмеизмом. Уникальность (мета-)позиции Жирмунского была отчасти обусловлена его положением “свидетеля и участника” литературного процесса своего времени, по предельно меткому определению Д. С. Лихачева.²

В этой вводной заметке мы ограничимся по возможности беглой констатацией двух моментов. Первый касается критического отношения В. М. Жирмунского к формальному методу вообще (о чем повествует специальная статья Яна Левченко, включенная в настоящий выпуск *Russian Literature*) и к московско-тартуской семиотической школе в частности. Второй аспект связан с важностью исследования эпического и, шире, мифопоэтического для всей концепции культуры, разработанной Жирмунским. Каковая, отметим, была предельно германо- и арийско-центричной, скрыто оперируя всеми теми основными узлами мифокритики, которая в свое время оставила по разные стороны исследовательских баррикад Виламовица и Ницше. “Дионисийская константа” мифокультуры, по нашему мнению, релевантна и для романо-германской филологии Жирмунского, для его изначального отношения к романтизму (начиная уже с самой первой удивительной книги будущего академика, посвященной мистике немецкого романтизма). В нашей заметке мы в частности (среди прочего) в очередной раз обозначим изначальные узлы мирового “культурного дионисизма” философии Ницше в контексте модернистских мифологических исканий. Речь, таким образом, пойдет как бы о двух узлах, небезынтесных для творчества Жирмунского в целом: с одной стороны о важности методологии московско-тартуской школы в аспекте мифа и теории символистского и модернистского текста поведения, и с другой – о ницшеанской дуальности аполлинического и дионисийского начал в аспекте пост-романтической философии культуры.

Download English Version:

<https://daneshyari.com/en/article/1103885>

Download Persian Version:

<https://daneshyari.com/article/1103885>

[Daneshyari.com](https://daneshyari.com)